

Ярус за ярусом поднимались забитые до отказа трибуны, теряясь где-то в темноте гигантской арены. Восемьдесят темно-синих лучей прожекторов снопами рвались от сцены к куполу, стометровый экран транслировал происходящее в мельчайших деталях, а дымовые эффекты и пиротехника с грохотом взрывали атмосферу. В эту ночь оглушительный гул на площадке Зимнего кубка K6 превратил Шанхайский культурный центр «Мерседес-Бенц» в самую горячую точку ледяного мегаполиса.

На стриминговых платформах счетчики зрителей росли прямо на глазах, бьа рекорд за рекордом. Под динамичный саундтрек открытия и комментаторские реплики чат взрывался сообщениями. Но настоящий пик наступил, когда киберспортсмены один за другим вышли на сцену, застыв под лучами софитов.

Сценический дым, имитирующий игровые локации, быстро рассеялся. Вспыкнул верхний свет, и перед публикой выстроились десятки киберспортсменов. Вспышка зрительского восторга подскочила до предела. Операторы, сделав несколько общих планов, начали выхватывать лица игроков. Но финальный, самый долгий крупный план режиссер трансляции — вопреки обыкновению — посвятил не известным звездам, а абсолютному новичку, о котором еще вчера никто ничего не слышал.

Впрочем, подобный выбор режиссера был вполне понятен.

Главный токсик азиатского сервера, скандальный новичок, отобранный топовым клубом IS, парень, всухую раздавивший «Пробуждение» и SE без всяких читов, а по совместительству — якобы «сожигатель» великого Фаньхуа, лучшего снайпера страны... Любой из этих титулов звучал как готовый хайп.

И все же, когда камера крупным планом показала этого таинственного игрока, зрители, даже заготовив скепсис, невольно ахнули.

Ведь в представлении большинства человек, прославившийся своей феноменальной ядовитостью в чате, должен был выглядеть как минимум сгорбленным, худосочным и уродливым заморышем.

Однако перед ними стоял статный юноша в черной форме IS, подчёркивавшей безупречную осанку.

Его длинные, идеальных пропорций ноги сразу бросались в глаза — парень был заметно выше остальных участников. Когда камера подошла ближе, стали видны четкие, резкие черты лица, а в чуть приподнятом, остром взгляде темных глаз мелькнуло дерзкое, глубокое и почти опасное обаяние.

Это было лицо — пусть и далекое от канонической утонченности, но такое, которое

запоминается с первого взгляда.

Неудивительно, что еще до начала первого матча чат трансляции намертво заклинило от шквала вопросов и эмоций.

«???????»

«Это и есть тот самый главный токсик азиатского сервера?! Да он же чертовски хорош собой...»

«??? Смени выражение лица на восклицательные знаки, ладно?!!!!!!! Он слишком красивый, я не могу!!!!!!»

«Наш золотистый ретривер Линь Жань со своими метр восемьдесят был вторым по росту в игре. Этот парень что, еще выше?!»

«О-хо-хо, мало того что высокий, так еще и лицо точеное, а серебристо-серые волосы — просто сплошной секс! Кто вообще сможет устоять перед красавчиком, который умеет и стрелять, и грязно материться?»

Некоторые зрители, заметив, как Ванъянь оглядывается по сторонам, и вовсе ушли в отрыв:

«Парни, нельзя так облизывать губы! Если хочешь пить, зайка, напиши мне, у меня полно водички~»

«Хочу, чтобы он облизнул меня. Насчет вас не знаю, а у меня встал».

«Подскажите, мне сразу звать его муженьком или сначала пройти процедуру и расписать восхищение на восемьсот слов?»

«Забудь про читы, муж!! Включи меня!! Можешь стрелять даже не в голову!!»

На экране юноша, будто услышав гул арены, опустил взгляд. Игроки начали рассаживаться по своим местам в спиралевидном зале, но чат уже было не остановить — фанаты продолжили словесную баталию с удвоенным азартом.

«Я не ослеп?? Бог Хуа и этот читюга держатся за руки??»

«Они точно переспали! Движения слишком отработанные!»

«Всё, дело сделано. Одной рукой расстегивать ремень у него точно получается еще ловче».

«От лица одинокого старого гея Шэнь Е даю добро на этот брак!»

«В нашем клубе хладнокровных асексуалов, трахающих только клавиатуру, минус один? Ци Чжоучжоу, не хочешь набрать новичков?»

«Интересно, когда этого токсика трахают, он тоже орет: „Твою мать, как кайфово“?»

«Бро, ты недооцениваешь Маленького Бога Хуа! Думаешь, его снайперская пушка, которую он сдерживал девятнадцать лет, оставит этому токсикку хоть шанс раскрыть рот?»

«Принято, картинка в голове сложилась. Ждем, пока Фаньхуа от лица справедливости жестко накажет читера!»

Среди выкриков, шуток и проклятий под сводами арены гремели речевки в поддержку команд. Атмосфера накалялась.

Но для Цинь Цзюэ, сидевшего под софитами главной сцены, весь этот яркий мир сузился до экрана перед глазами. Он мельком взглянул на персональную камеру, стоящую чуть наискосок от его места, и незаметно вытер запотевшую ладонь о тыльную сторону другой руки, пытаясь взять себя в руки.

Он бывал в этом комплексе. Сидел на трибунах, смотрел матчи. Но оказаться в самом центре огромной сцены... Все казалось чужим и пугающим, словно он погрузился на дно темно-синего океана. Тяжелые донные волны давили на уши, глуша внешние звуки. И он даже не мог понять, от чего его сердце колотится сильнее — от окружающего безумия или от того, как недавно Ци Цзи мягко сжал его запястье.

— Старшой... — раздался в наушниках тихий голос Ци Цзи. — Ты... нервничаешь?

Цинь Цзюэ резко зажмурился, на миг вернувшись в реальность, и с упрямым вызовом буркнул:

— Ну нервничаю, и чё?

— Старшой всё так же не слушается, — совершенно серьезно отозвался Ци Цзи. — Учитывая наши нынешние отношения, ты мог просто ответить «да». А я бы тебя утешил.

В общем гарнитурном канале раздались сдавленные смешки.

—... Какого хрена?! Какие еще «наши отношения»?! — мгновенно вспыхнул Цинь Цзюэ.

Однако Ци Цзи лишь сбивчиво пробормотал пару неопределенных «извини» и «я за всё

ответу», спустив тему на тормозах.

Перед самым стартом даже обычно молчаливый Цуй Сюэчжи вдруг глубокомысленно вздохнул:

— На самом деле... Киберспорт сейчас кажется популярным, но, если разобраться, это всё еще довольно узкая сфера. Все в индустрии знают: цифры зрителей на стримах нарисованы, разница там разве что как между Тихим и Атлантическим океанами. Если человек не играет в игры, он в жизни не узнает Великого капитана Шэнь Е — Полярную звезду китайского киберспорта с десятилетним стажем, что уж говорить об остальных. Обыватели в лучшем случае слышали названия клубов.

Шэнь Е только собрался уточнить: «Бог Цуй, ты сейчас решил подколоть меня или всю нашу киберспортивную тусовку?», как Цуй Сюэчжи перебил его, продолжив:

— Так что, Цинь Цзюэ, не бери в голову и не тащи на себе лишний груз. Просто покажи свою игру. И даже если мыслить крайностями... Ты теперь в нашей команде. И если кто-то захочет тебя найти или сделать с тобой что-то... сделать это будет очень непросто.

Услышав это, Шэнь Е и Ци Цзи синхронно сглотнули. Оба почувствовали, что разговор зашел в какую-то опасную зону, и предпочли промолчать.

Цинь Цзюэ, пораженный до глубины души, крепко сжал кулаки. Он понял, что тему нужно немедленно закрыть, и с усилием выдавил:

—... Я понял. Если в этот раз не возьмем кубок, я на стриме отдрочу с кайенским перцем, идет?

Он изо всех сил пытался скрыть неловкость от того, что его раскусили, но про себя вынужден был признать: его бывший кумир — этот навечно хладнокровный Бог войны Цюйсюэ — оказался куда проницательнее и умнее, чем о нем говорили.

Похоже, за неполный месяц совместной жизни Цуй Сюэчжи сумел догадаться и о происхождении шрама на его лице, и о том, от кого именно Цинь Цзюэ пытался сбежать.

Впрочем, развивать эти мысли было некогда. Цинь Цзюэ перевел взгляд на монитор. На экране уже разворачивалась знакомая картина фазы высадки: самолет летел над картой Эрангеля. Ему оставалось лишь одно — выложиться на максимум и отыграть этот турнир.

Самолет рассек тихое небо над Эрангелем, и на острове началась кровавая мясорубка.

Команды разлетались по своим привычным локациям: лутались, отжимали машины на спавнах, перестраивали тактику под первые сдвиги зоны. Каждая из топовых команд демонстрировала свой фирменный почерк.

Агрессивные парняги из АОГ предпочитали ближний бой и контактную стрельбу в упор, раздавая хедшоты направо и налево и первыми поджигая эмоции публики.

Состав команды Капитана Лэя выглядел разношерстным, но их звездные игроки за счет сольного мастерства вытягивали безнадежные ситуации, раз за разом утихомиривая самых дерзких соперников.

Осторожные и расчетливые SE действовали ювелирно. Их коньком были глубокие тактические ротации в самый центр круга. На их лицах словно было написано: «Если можно сместиться — не стреляй, если можно объехать — не лезь в драку. Главное — выжить, а фраги... какие фраги? Не слышали».

А вот универсальные «Пробуждение», оправдывая свое прозвище «Стражи Священной горы», закрепились на высотах и штурмовали укрепления с такой мощностью, что комментаторы едва успевали подбирать слова от восторга.

Зрители ждали привычного расклада: да, турнир яркий, но интриги мало. За победу и топовые очки схлестнутся SE и «Пробуждение», а клубу IS, чтобы вырваться вперед, как всегда придется молиться на свою слабейшую, четвертую позицию.

Ведь чего ждать от очередного токсичного стримера, умеющего выигрывать только с подрубом? Разве он хоть чем-то лучше того мажора-любителя, что играл до него?

Однако по мере того как матч приближался к финалу, табло киллов запестрело ником Ванъяня. Режиссеру трансляции ради зрелищности приходилось все чаще выводить на экран его игровой обзор. И когда серия немыслимых разборок увенчалась неожиданной развязкой, чат вместе с воплями на арене превратился из скептических подколов в суровый, благоговейный восторг.

«Ебать, это что, его девятый фраг за матч?! Организаторы, проверьте его железо, там точно нет софта?!»

«Ванъянь, хорош, вырубай автоприцел, неинтересно же!»

«666666, выбить четверку вдвоем?! Они что, овладели тайными техниками?!»

«Хедшот по трем пикселям?! Он что, со ставосьмидесятикратным прицелом играет?!»

«Братва, кроме официальных трейлеров, я в жизни не видел такой идеальной траектории гранаты! Я что, так мало видел в этой жизни?»

«Въехать на тачке в самый центр под заградительным огнем в такой уебищной зоне?! Всё, я потек, умывайте меня!»

«Этот Ванъянь реально читерил?! Я новичок, объясните: если он ТАК херачит, нахрена ему вообще были читы?! Он сегодня на допинге?!»

«Да кто его знает! Может, в тот день передернул лишнего и играть лень было? Не гудите, просто орите от восторга!»

«Комментаторы в полном дерьме, у них слова кончились, ахаха!»

«Реально, Брат Шу уже даже словечка вымолвить не может! И это выпускник журфака? 233333»

За окнами комплекса густела ночь, но накал страстей на арене и не думал спадать. Первый игровой день завершился под оглушительный рев публики, от которого, казалось, вот-вот сорвет крышу Культурного центра Мерседес-Бенц.

Вряд ли хоть один человек из этих десятков тысяч мог представить, что сегодня будет до хрипоты орать ради парня, которого никогда в жизни не видел — скандально известного читера и главного токсика азиатского сервера.

И уж точно никто не ожидал, что из четырех матчей первого дня команда IS заберет сразу три победных обеда.

И хотя за все четыре игры они так и не сошлись напрямую с «Пробуждением», одного этого результата хватило, чтобы повергнуть всех в шок.

Комментаторы переглядывались, анализируя игру с нервным смешком, а камера трансляции мертво зафиксировалась на кабинке IS.

Однако вместо привычных победных криков и объятий зрители увидели странную сцену: Ци Цзи сгреб Цинь Цзюэ за плечо и прижал его опущенную голову к своему плечу.

Зал ахнул. На мгновение повисла тишина, перетекшая в бурный гул расспросов и догадок.

И лишь сам Цинь Цзюэ, стоявший на сцене, понимал, почему его ладони горят огнем. У него не было точки опоры, и он, стиснув зубы, судорожно вцепился в джерси Ци Цзи.

Он сделал это. Без происшествий, выстояв от и до, он отыграл свой первый в жизни офлайн-матч.

Цинь Цзюэ думал, что перед объективами камер его скрутит от страха и паники. Но когда ликование от победы спало, он с ужасом осознал: его сердце бешено колотилось в груди вовсе не от страха... а от дикого, невыносимого смущения.

При одной мысли об этом ему хотелось провалиться сквозь землю, забиться под стол или, блин, засунуть пальцы в розетку, лишь бы всё это прекратилось.

Признать подобное было выше его сил. Единственным желанием было сбежать от слепящих софитов. Но Ци Цзи, похоже, понял его состояние по-своему. Он осторожно погладил Цинь Цзюэ по затылку и тихо, с искренней тревогой прошептал:

— Старшой? Не бойся. Я рядом, я не дам тебя в обиду.

С этими словами Ци Цзи наивно взглянул на двух стоящих рядом ветеранов и так же «тихо» уточнил:

— ... А как его правильно утешать?

«Твою-то мать...» — Цинь Цзюэ слышал каждое слово. Ему безумно захотелось прямо сейчас вскочить и набить морду Цуй Сюэчжи, подавшему эту идиотскую идею. Судорога сковала тело, и слушался только язык:

— Утешай свою ма—

Закончить ругательство он не успел. Чья-то сильная рука подхватила его, за плечи увлекая сквозь толпу в игровой туннель.

Наконец-то он вырвался из поля зрения операторов. Впрочем, полегчения это не принесло: доносившийся с трибун свист и улюлюканье заставили его лицо вспыхнуть еще сильнее. Он даже не заметил ледяного, тяжелого взгляда Юй Цзиньчэна, скользнувшего по нему из темноты коридора.

— От... отпусти! — запнувшись, выпалил Цинь Цзюэ, пытаясь вернуть остатки контроля. — Если уж собрался утешать, выбери нормальный способ, который мне понравится!

— О... — Ци Цзи послушно разомкнул пальцы и пошел рядом, слегка повернув голову. На его губах заиграла мягкая, едва заметная улыбка. — Впереди еще три дня турнира. Старшой задал мне действительно сложную задачу.

Сердце Цинь Цзюэ заколотилось так сильно, что стало больно в груди. Он прибавил шаг, спеша к зоне отдыха и изо всех сил делая вид, будто не слышал брошенных вслед тихих слов:

— Но я обязательно справлюсь. Так, чтобы тебе понравилось.